

А.А.Лавут

Влияние китайской экономической экспансии на окружающую среду стран Латинской Америки и Карибского бассейна

Торгово-экономические отношения с КНР оказывают негативное влияние на природу стран региона. Планируемое взаимное расширение связей лишь усиливает угрозу. В связи с этим большую актуальность приобретает исследование факторов вредного влияния, выявление видов и методов хозяйственной деятельности, разрушающих экосистемы. В статье ставится вопрос о мере ответственности китайских и латиноамериканских властей за сложившуюся ситуацию. Основное внимание сконцентрировано на анализе сотрудничества в области добывающей промышленности, инфраструктуры, сельского хозяйства — отраслей, наносящих наибольший ущерб природе. Рассматриваются изменения в экологической политике КНР внутри страны и за рубежом и делается вывод, что они могут принести пользу странам региона только при условии укрепления национального экологического законодательства последних и модификации существующей модели экономических связей.

Ключевые слова: экологические проблемы, торгово-экономические связи, Китай, Латинская Америка, экологическая политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0005096-4

Бурное развитие торгово-экономического сотрудничества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) с Китаем в XXI в. повлияло на многие аспекты жизни государств региона, в том числе на экологическую ситуацию. Большинство экспертов, международных и латиноамериканских, оценивают это влияние крайне негативно, некоторые считают его главным фактором ухудшения природной среды в ЛАК. Например, авторы доклада междууниверситетской Рабочей группы по вопросам развития и окружающей среды в Америках (The Working Group on Development and Environment in the Americas) пришли к выводу, что «китайские инвестиции и торговля в Латинской Америке в XXI в. стали главной причиной деградации окружающей среды в регионе»¹.

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (lavut@yandex.ru)

Подобные утверждения не лишены оснований, о чем свидетельствуют многочисленные протесты жителей латиноамериканских стран против деятельности китайских компаний, наносящих ущерб среде их обитания. В ближайшие десятилетия в соответствии с решениями Второго министерского форума стран — членов Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна и Китая (El Foro China — Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe (China — CELAC), состоявшегося в январе 2018 г., Китай и страны ЛАК планируют существенно расширить отношения. В связи с этим возникает опасность дальнейшего обострения проблем сохранения природной среды. Большую актуальность приобретают вопросы взаимодействия местных властей стран региона с китайскими инвесторами и государственными органами КНР по поводу их политики и практики в отношении природопользования с целью предотвращения возможных отрицательных последствий экономического сотрудничества. Эти вопросы, наряду с выяснением причин ухудшения окружающей среды в регионе вследствие расширения торгово-экономических связей с Китаем, оценкой возможностей смягчения остроты данной проблемы, являются предметом исследования в данной статье.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С КНР НА ПРИРОДУ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

У Китая за годы быстрого экономического роста сложилась репутация страны, несущей немалую ответственность за ухудшение состояния природы на планете. КНР не подписала Киотское соглашение в 1997 г., затем в 2009 г. ратифицировала его, но никаких обязательств по сокращению выбросов парниковых газов на себя не взяла, ссылаясь на то, что является развивающейся страной, нуждающейся в высоких темпах роста ВВП. Поскольку на Китай приходится четверть вредных выбросов в мире, он подвергается критике со стороны международных организаций как главный виновник загрязнения атмосферы. Основными источниками загрязнения являются угольная промышленность, угольная энергетика. Китай, согласно данным Мирового энергетического совета (World Energy Council), занимает первое место в мире по запасам, производству и потреблению угля².

Во всех странах, где действуют китайские компании, возникают конфликты по поводу сохранности природной среды, и сам Китай переживает настоящий кризис в данной сфере, загрязнение воздуха и воды в крупных городах достигает критического уровня. Внутри страны также растет недовольство состоянием окружающей природы. Ежегодно от заболеваний дыхательных путей и легких в КНР, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), умирают более 1 млн человек³. Поэтому руководство Китая, стремясь укрепить авторитет страны на международной арене и одновременно ослабить внутреннее социальное напряжение, предпринимает активные действия по ограничению роста загрязнения окружающей среды, а также по борьбе с изменением климата. Китай подписал Парижское соглашение по климату и всюду декларирует готовность выполнить свои обязательства. С начала XXI в. руководство КНР ставит вопрос о создании так называемой «экоцивилизации» как важной части долгосрочной стратегии

модернизации страны, повышения уровня жизни народа. В 2012 г. она была включена в концепцию социализма с китайской спецификой. Суть концепции «экоцивилизации» в самом кратком изложении состоит в экономном расходовании ресурсов, замене угольного топлива «чистой» энергией, переходе от материалоемкой экономики к наукоемкой, улучшении качества воздуха, воды, состояния флоры и фауны. Председатель Си Цзиньпин, возглавив государство в 2013 г., провозгласил лозунг «Зеленое — золото» и начал новый этап строительства «экоцивилизации», в рамках которого предполагается изменить прежнюю модель развития КНР, когда природа приносилась в жертву высоким темпам экономического роста. Эти изменения касаются методов производства, ценностей и стиля жизни общества в целом.

Правительство Китая запланировало на 2020 г. сократить потребление воды на 23%, энергии — на 15%, выбросы углерода на единицу ВВП — на 40-45% по сравнению с уровнем 2005 г., ограничить потребление угля до 62% от существующих объемов⁴. Для этого принимаются меры по реформированию системы охраны окружающей среды, раскрытию информации о ее состоянии, существенно ужесточается надзор правительства за выполнением природоохранных обязательств органами власти на местах, добыча угля и его применение в энергетике законодательно ограничивается при одновременном стимулировании развития «чистой» энергетики. Китай претендует на лидерство по производству в этой области, на него приходится более 50% строительства электростанций, работающих на «чистых» источниках энергии, в мире. В 2018 г. начато общенациональное внедрение системы компенсаций за ущерб природе. Эта система до сих пор действовала в экспериментальном порядке лишь в семи регионах страны. Она предполагает, что финансовое бремя по восстановлению отравленной окружающей среды будет практически полностью возложено на плечи виновника загрязнения. Кроме того, с 1 января 2018 г. Китай ввел налог на загрязнение окружающей среды, заменяющий действовавшие с 1979 г. малоэффективные сборы.

В Китае официальная политика в отношении изменения климата соответствует принципам Рамочной конвенции ООН по изменению климата (United Nations Framework Convention on Climate change, UN FCCC). Данная политика распространяется и на деятельность китайских компаний за рубежом. Об этом говорится во многих официальных документах КНР и, в том числе, в т.н. «Второй белой книге» (2016 г.), определяющей политику страны в отношении сотрудничества с государствами ЛАК. В ней Китай обязуется углублять политический диалог со странами региона, расширять обмен информацией и опытом, техническое сотрудничество в области использования водных ресурсов, защиты экосистем, помощь в ликвидации последствий природных катастроф, прилагать усилия для создания многосторонних и двусторонних механизмов сотрудничества ответственных организаций сторон⁵.

Министерство торговли КНР ежегодно публикует указания для китайских компаний, действующих за рубежом, где рекомендует им уважать природоохранное законодательство принимающих стран, учитывать возможные негативные последствия своей деятельности, применять меры, направленные на минимизацию подобных последствий, сотрудничать с местными сообществами. К сожалению, это лишь рекомендации, выполнение которых оставлено на усмотрение самих компаний, но, тем не менее, мно-

гие международные эксперты оценивают их положительно⁶. Но, несмотря на значительные усилия руководства КНР, это пока мало влияет на сложившуюся в Латинской Америке репутацию страны как одного из основных виновников загрязнения окружающей среды в регионе.

В ЛАК негативное воздействие сотрудничества с Китаем стало ощущаться уже в первом десятилетии XXI в., когда после его вступления в ВТО заметно интенсифицировалась взаимная торговля, до того времени незначительная. За 2000—2012 гг. товарооборот вырос с 12 до 260 млрд долл., то есть в 22 раза под влиянием огромного спроса со стороны КНР на сырьевые ресурсы стран ЛАК, необходимые для поддержания высоких темпов экономического развития. Китай очень скоро стал вторым, а для ряда стран — первым торговым партнером. Торговля сразу приобрела черты модели центр-периферия: КНР импортирует нефть и сырье для своей промышленности (в основном металлические рудные полезные ископаемые), а также сою и соевое масло, а экспортирует широкий ассортимент промышленных товаров. Именно такая модель отношений обуславливает отрицательные последствия китайской экспансии для природы ЛАК. Добыча минерального сырья относится к числу высоко водо- и углеродоемких отраслей, вызывающих рост эмиссии вредных газов. На латиноамериканский экспорт в Китай тратится вдвое больше воды и приходится на 20% больше выбросов газов в расчете на 1 долл. экспорта по сравнению с общим экспортом региона по причине высокого удельного веса сырья в импорте КНР из ЛАК⁷. Поэтому ущерб природной среде здесь выше, чем от экспорта в другие страны, независимо от того, кто его осуществляет — национальные или иностранные производители. В экспорте в США, страны Европы и другие регионы доля нефти и прочего минерального сырья вдвое-втрое ниже, чем в торговле с Китаем⁸.

Еще большие последствия и связанное с ними недовольство населения вызвало физическое присутствие китайских компаний, развертывание их инвестиций, незначительных до середины нулевых годов и быстро растущих в последующие годы. Китайские инвестиции концентрировались главным образом в области эксплуатации природных ресурсов в восьми странах: Аргентине, Венесуэле, Бразилии, Перу, Колумбии, Эквадоре, Гайане, Тринидаде и Тобаго. В сфере добычи нефти и газа китайские компании в основном скупали уже действующие фирмы, работающие много лет, поэтому протестов со стороны населения они вызвали относительно немного. В Коста-Рике министерство окружающей среды выступило против проекта строительства китайской компанией «Sinorec» нефтеперегонного завода. Крупнейший скандал разразился в 2014 г. в Эквадоре, когда в прессу проникли сообщения о выдаче правительством Рафаэля Корреа (2007—2017) лицензии китайскому консорциуму «CNPC-Sinorec» на бурение нефтяных скважин в Национальном парке Ясуни в районе Амазонии, отличающемся особым биоразнообразием. Массовое возмущение действиями китайских компаний в этом районе перекинулось на соседние Перу и Колумбию. В ряде случаев для разгона протестующих применялись армейские подразделения.

Крупные конфликты очень часто сопровождали инвестиции китайских фирм в горнорудной промышленности, особенно в Перу и Эквадоре, где индейское население оказывало ожесточенное сопротивление нарушению их традиционного образа жизни и прав на землю. Волнения возникали в

первую очередь из-за того, что работа добывающих предприятий связана с постоянным шумом огромных машин и загрязнением источников воды. Ради строительства шахт и рудников людей целыми деревнями нередко переселяли в неудобные для жизни места. Так, в 2014 г. две китайские фирмы «Guoxin International Investment» и «CITIC Metal» за 7 млрд долл. купили крупнейший перуанский медный рудник «Las Bambas». Соседняя община Фуэрабамба была переселена в ближайший город, люди потеряли свою землю — главную ценность для индейцев. А жители другого поселка — Куикуни — отказались переезжать и остались рядом с действующим рудником без воды и электричества. Они обращаются за помощью к муниципальным властям, но те предлагают индейцам вести прямые переговоры с компанией, руководство которой считает, что вопросы водо- и электроснабжения должны решаться муниципалитетом. Подобные ситуации возникали и в ряде других районов Перу и Эквадора. Они вызвали самое негативное отношение местного населения к деятельности китайских компаний, отношение, которое трудно будет изменить.

Безусловно, большая доля ответственности за описанные выше ситуации лежит на местных властях, допустивших нарушение прав своих граждан ради выгоды. Тем более что представители местных властей, в отличие от китайских предпринимателей, не знакомых с особенностями и традициями индейских обществ, знали, что для последних сохранение культуры и природы является более важным, чем коммерческая выгода, и были обязаны отстаивать их интересы. Вместе с тем во многих случаях проекты китайских добывающих компаний все же были отвергнуты местными властями из-за сопротивления населения, протестующего против ухудшения условий жизни. Например, не были одобрены проекты строительства рудников «Rio Blanco mine» в Перу, «Lupe mine» в Мексике, «Mirador mine» в Эквадоре. В отдельных районах власти прислушались к требованиям защитников окружающей среды и смогли провести успешные переговоры с китайскими компаниями; им удалось настоять на применении улучшенных, более экологически чистых технологий. Так, компания «Bosai» благодаря новой технологии сократила выбросы пыли при добыче бокситов в Гайане, а на руднике «Marcona» в Перу было реализовано десять технологических проектов, направленных на уменьшение загрязнения воды и воздуха.

Характерные изменения наблюдаются в политике китайских компаний, занимающихся добычей угля. Поскольку их активность внутри самой КНР ограничена довольно жесткими требованиями, они расширяют деятельность в зарубежных странах. В последние годы китайцы развивают экспорт передовых технологий переработки угля, уменьшающих вред от его использования на тепловых электростанциях, и стремятся компенсировать свои внутренние потери путем реализации за рубежом технологий газификации. Процесс газификации состоит в смешивании измельченного угля с другими химикатами для производства синтетического газа — сингаза, который применяют для производства не только энергии, но и удобрений, так как при его выработке выделяются аммиак и мочевина. В Латинской Америке китайский бизнес продвигает проект строительства углегазифицирующего комплекса в Бразилии в штате Риу-Гранде-ду-Сул, на который приходится около 90% запасов бразильского угля. Этот проект в настоящее

время рассматривается правительством штата, которое ищет возможности использования имеющихся ресурсов для развития экономики региона, переживающего кризис, но с учетом минимизации потенциального загрязнения среды. По оценкам местных властей данный проект может увеличить ВВП штата и страны на 5 млрд долл. и прямо или косвенно создать более 5 тыс. рабочих мест к 2042 г. В 2017 г. правительство штата приняло «Закон об угольной политике Рио-Гранде-ду-Сул», допускающий строительство углехимического комплекса, и весьма вероятно, что китайский проект, соответствующий требованиям закона, будет принят⁹. Переговоры идут с двумя компаниями, уже работающими в энергетическом секторе Бразилии.

Накопленный опыт сотрудничества с иностранными компаниями, в том числе китайскими, в добывающей промышленности заставляет правительства некоторых стран более осторожно, чем прежде, относиться к новым проектам. Так, в Чили, где недавно в пустыне Атакама разведали огромные запасы лития, на участие в разработке которых претендует китайская «Tianqi Lithium Corp.», контролирующая около 42% добычи и производства этого металла в мире, правительство и парламент обсуждают законы, направленные на защиту национальных интересов, включая обеспечение защиты среды. Литий широко применяется в современной электронике, в электромобилях, и спрос на него очень быстро увеличивается. Чилийское правительство считает, что эксплуатация запасов лития имеет стратегическое значение для страны. Месторождение принадлежит чилийской компании «Sociedad Química y Minera de Chile» (SQM). В 2018 г. «Tianqi Lithium Corp.» пыталась заключить с SQM договор о покупке акций. В палате депутатов чилийского парламента широко обсуждается данный вопрос, детально рассматриваются возможные условия соглашения, касающиеся предельной доли продаваемых акций, необходимой степени переработки сырья, защиты среды. В сенат представлен проект закона об исключительном праве государства на разработку минерального сырья¹⁰.

Помимо добывающей промышленности значительный вред природе наносят инфраструктурные проекты, в том числе в энергетической области, инвестиции китайских компаний в которые в последние годы даже превышают вложения в добычу минеральных ресурсов. Подобные проекты, необходимые для экономики региона, часто вызывают массовые протесты, хотя ущерб, наносимый природе, во многих случаях не зависит от того, кто их осуществляет, и может рассматриваться как своего рода плата за развитие. Китай все более активно вовлекает ЛАК в свой грандиозный проект «Нового шелкового пути», предусматривающий массовое строительство дорог по всему миру для расширения торговых возможностей КНР и укрепления ее позиций. Латиноамериканцы, для которых неразвитость инфраструктуры является одной из важнейших экономических проблем, демонстрируют готовность участвовать в нем¹¹.

Согласно результатам исследований, проведенных в Бразилии группой под руководством Филипа Фернсайда в 2013 г., самый большой вред лесам Амазонии наносят строящиеся на китайские кредиты железные и автодороги, каналы, предназначенные для перевозки грузов, экспортируемых в китайские порты, а также плотины, сооружаемые для обеспечения энергией рудников и нефтедобывающих предприятий. Инфраструктурные объекты часто располагаются в местах наибольшего биоразнообразия. Новые

дороги, в частности, дают возможность создать на территории бывших лесов новые поселения, а также разрушают традиционные пути миграции животных¹².

Протесты общественности нередко вызывают китайские инвестиции в транспортную инфраструктуру. В частности, в Перу и Бразилии они были связаны с пока отложенным проектом межконтинентальной железной дороги. Впрочем, правительство КНР все же надеется на его осуществление. Бурные протесты сопровождали попытки реализации проекта межконтинентального канала в Никарагуа, от которого впоследствии отказались по финансовым причинам. Но наиболее частые конфликты связаны со строительством плотин и электростанций. Хотя китайские компании инвестируют в основном в «чистую» энергию, тем не менее и эти инвестиции наносят значительный вред природе. Китайские фирмы сооружают плотины в десятках стран мира. В Латинской Америке — в Аргентине, Бразилии, Боливии, Белизе, Гайане, Гондурасе, Колумбии, Коста-Рике, Перу и Эквадоре. Возведение этих плотин, впрочем, как и тех, что строят собственно латиноамериканские компании, влечет за собой переселение тысяч людей и наносит огромный, по мнению многих экспертов, даже невосполнимый ущерб природе¹³.

Например, в Аргентине в 2018 г. правительство Маурисио Макри (2015 — н/в) после долгих колебаний приняло решение о строительстве китайскими компаниями плотины в Патагонии, против которого активно выступают защитники окружающей среды. Придя к власти, Макри сначала был намерен выйти из соглашений, подписанных Кристиной Фернандес де Киршнер (2007—2015) с Китаем, предусматривающих крупные инвестиции в энергетику и транспорт, но затем взял курс на дальнейшее укрепление и расширение связей с этой страной главным образом из-за возможности привлечь значительные вложения в условиях крайне тяжелого финансового положения. Однако первоначальный план строительства было решено изменить, сократить его масштабы, чтобы уменьшить экологический ущерб. Министерство горнодобывающей промышленности и энергетики Аргентины в течение месяца вело переговоры с КНР и пришло к выводу о необходимости этого строительства, призванного обеспечить 4% всей электроэнергии в стране. Речь идет о сооружении двух крупных ГЭС, которые помогут сократить импорт электроэнергии. Однако, по мнению экозащитников, есть опасность вредного влияния этих ГЭС на ледники Упсала, Спегацини и Пуэрто-Морено, а также на флору и фауну. Защитники окружающей среды утверждают также, что реализация указанных проектов станет смертным приговором для реки Санта-Крус. Строительство, как предполагается, займет пять лет, обеспечит работой 5 тыс. человек, финансирование, оцениваемое в 4,7 млрд долл., будет осуществляться китайской стороной. При этом будет затоплено 7 тыс. га земли и 50 ферм.

Китайские компании активно действуют в энергетической отрасли Бразилии: приобретают много действующих электростанций, главным образом ГЭС, возводят новые, ведут масштабное строительство линий электропередач. Власти обязывают министерство энергетики и Бразильский институт окружающей среды и возобновляемых природных ресурсов (Instituto Brasileiro do Meio Ambiente e dos Recursos Naturais Renováveis, ИВАМА) оценивать экобезопасность новых проектов и на этой основе выдавать лицензии на их осуществление. Политика ИВАМА не всегда после-

довательна, она зависит от частой смены руководства государства и самого института. Китайская компания «China Tree Gorges» (CTG) в 2016 г. достигла соглашения с бразильской «Furnas», контролируемой государственной корпорацией «Centrais Elétricas Brasileiras S.A.» («Eletro-bras»), о строительстве и эксплуатации крупной ГЭС «São Luiz do Tapajós» в г. Пара в бассейне Амазонки. Однако этот проект был отложен, так как ИВАМА пока не дал на него лицензию по соображениям экологической безопасности, но и не отклонил его окончательно. В то же время строительство в том же районе и теми же компаниями другой ГЭС — «São Manoel» — мощностью 700 Мвт уже завершено, и она начала работать в 2018 г. Ранее руководство ИВАМА одобрило строительство плотин «Madeira River Dams» и «Velo Monte», несмотря на возражения технических специалистов. В последние годы наблюдается смягчение бразильского природоохранного законодательства, в 2018 г. в Национальном конгрессе даже рассматривались предложения об отмене экологического лицензирования. Не исключено, что эта тенденция будет продолжена при правительстве нового президента страны Жаира Болсонару (2019 — н/в), полагающего, что Бразилия взяла на себя чрезмерные международные обязательства в отношении охраны природы, в частности, в рамках Парижского соглашения по климату.

Деятельность китайских фирм в области энергетики далеко не всегда связана с обострением проблем сохранности среды. Наряду с сооружением ГЭС предприниматели из КНР не забывают и об альтернативных источниках энергии, строят ветряные, солнечные электростанции. К 2021 г. Китай планирует обладать третью мировых мощностей «чистой» энергетики. Положительный пример в данной сфере в рамках сотрудничества с Китаем дает Чили. В 2013 г. после прекращения традиционных поставок природного газа из Аргентины чилийцы закупили в КНР солнечные панели. Благодаря этому приобретению в последующие годы более половины вводимых в Чили новых электростанций составляют те из них, которые основаны на использовании солнечного излучения, и эта страна по праву занимает первое место по использованию альтернативных источников энергии в ЛАК¹⁴.

ПРОБЛЕМА ОБЕЗЛЕСЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Главной причиной загрязнения окружающей среды в мире является энергетика, основанная на использовании ископаемого топлива, на втором месте стоит сведение лесов, поглощающих вредные выбросы. В Латинской Америке, где 57% электроэнергии производится за счет возобновляемых источников, основную проблему для природы составляет обезлесение, за ним следуют издержки, связанные с работой добывающей промышленности. В ЛАК находится около половины мировой площади тропических лесов. Это один из важнейших натуральных ресурсов, очевидно, имеющий огромное значение не только для данного региона, но и для всей планеты¹⁵.

К сожалению, в последние десятилетия площадь лесных массивов в Латинской Америке уменьшается. За 1990—2015 гг. она сократилась на 97 млн га, главным образом из-за замещения лесов сельскохозяйственными посевами и пастбищами. В значительной степени это связано с ростом объемов экс-

порта продовольствия в Китай. Основной статьей сельскохозяйственного экспорта стран ЛАК в КНР является соя — чрезвычайно важный элемент пищевой промышленности, используемая и как основа ряда продуктов питания, и, в еще большей степени, как корм для свиней.

Первое место в экспорте сои среди стран региона принадлежит Бразилии. За 15 лет производство соевых бобов здесь выросло более чем вдвое — с 50 млн т в 2004 г. до 117 млн т в 2018 г. Бразилия за последние два десятилетия превратилась из нетто-импортера продовольствия в третьего мирового экспортера и намерена и дальше развивать свой агробизнес. Быстрый рост посадок соевых бобов для последующего экспорта в Китай сопровождается прогрессирующим сведением лесов, так как сильно повышается цена пахотной земли, что толкает фермеров к освоению лесных районов, проведению туда дорог. На выращивание сои тратится очень много воды, оно требует больших затрат, фермеры используют все более интенсивные методы, включая сильные химические пестициды и культивацию генномодифицированных сортов. В 2013 г., несмотря на общественное недовольство, Китай отменил запрет на ввоз генномодифицированных продуктов. А латиноамериканские органы власти сами поощряют фермеров и производителей минерального сырья к ослаблению регулирования охраны окружающей среды, чтобы увеличить экспортные доходы. Все эти процессы вызывают довольно ожесточенную борьбу, сопротивление защитников окружающей среды, нередко доходящее до эксцессов, вплоть до кровавого насилия. За 25 лет в амазонском штате Пара были убиты 1600 активистов-природоохранителей. Бразильский «Greenpeace» борется за сохранение Амазонии — крупнейшего в мире массива тропических лесов. В результате усилий этой организации бассейн Амазонки защищен от расширения посевов сельскохозяйственных культур с 2006 г., когда активисты «Greenpeace» подписали с сельхозпроизводителями так называемый «Соевый мораторий», направленный против вырубki тропических лесов. Опасность грозит главным образом району саванны Серрадо, отличающемуся биоразнообразием и имеющему важное значение для баланса экосистемы Бразилии. За последние 15 лет для посевов сои от естественной растительности здесь было очищено 3,5 млн га земель. С 1970 г. район утратил половину лесов¹⁶.

Кроме Бразилии еще две страны — Аргентина и Парагвай — являются крупными производителями сои. На 2016 г. совместно они обеспечивали почти половину мирового потребления этого продукта. Аргентина, как и Бразилия, за последние 15 лет удвоила посевы для экспорта в Китай сои и соевого масла. Президент М.Макри во время визита в Пекин в мае 2018 г. заявил, что его цель — вдвое увеличить производство продовольствия в Аргентине, чтобы внести вклад в решение проблемы продовольственной безопасности Китая и других стран мира. Аргентинские экологи опасаются, что приоритетное развитие сельскохозяйственного сектора в ответ на растущий спрос со стороны Китая может привести к обезлесению, особенно в северных провинциях, и увеличению углеродных выбросов в связи с изменениями в способах использовании земли. Между тем аргентинское лесоводство уже переживает кризис. За период с 1990 по 2015 г. Аргентина лишилась 7,6 млн га лесов, в среднем — по 300 тыс. га в год за счет культивирования трансгенной сои, интенсивного животноводства и пожаров¹⁷.

Озабоченность экологов связана также с тем, что регулирование вопросов экологии в деятельности иностранных компаний в Аргентине является прерогативой провинциальных властей, которые более заинтересованы в получении роялти и налогов от компаний, чем в выдвигании требований по защите окружающей среды. К тому же власти на местах легче поддаются коррупционным соблазнам.

В условиях торговой войны между США и Китаем в марте 2018 г. в ответ на повышение Дональдом Трампом тарифов на китайский импорт КНР ввела 25-процентный тариф на импорт сои из США, после чего китайский импорт данного продукта из Бразилии, Аргентины и Парагвая стал увеличиваться. Доля Парагвая сравнительно невелика, но в связи с ростом спроса посевные площади там тоже расширяются. Производство соевых бобов увеличивается также в Боливии и Уругвае.

Бразильские экологические организации обеспокоены перспективами роста посевных площадей, они призывают китайских импортеров обращаться только к тем фермерам, которые гарантируют, что не станут расчищать новые земли под культивацию сои. Подобная стратегия используется семью странами Европы, которые в 2015 г. подписали Амстердамскую декларацию о поддержке инициатив частного сектора, направленных на противодействие сведению лесов. Обеспокоенность бразильских экологов находит отклик в Китае, поскольку Бразилия — крупнейший и наиболее важный партнер КНР в ЛАК. На нее приходится более половины китайских инвестиций и торговли Китая в регионе. Более десяти главных импортеров сои в КНР заявили на симпозиуме в Пекине в марте 2018 г., что они выступают категорически против участия в какой-либо нелегальной деятельности, не хотят, чтобы импорт сои из Бразилии вызывал обезлесение и просят у своих поставщиков предоставить гарантии на этот счет¹⁸.

Кроме сои, в последние годы Китай быстро увеличивает закупки в странах Латинской Америки авокадо, на которое в КНР в связи с повышением уровня жизни населения растет спрос. Импорт этих плодов в Китай за три года (2014—2017) вырос в двести десять раз — со 153 т до 32136 т. Почти весь объем импортируется из ЛАК, в том числе в 2017 г. 16,8 тыс. т — из Чили, 8,7 тыс. т — из Мексики и 6,7 тыс. т — из Перу. Хотя расширение экспорта в Китай выгодно — оно способствует росту валютных поступлений и созданию новых рабочих мест, — культивирование авокадо ведет к таким неблагоприятным последствиям, как обезлесение и засуха. Эта агрокультура требует много влаги. Чтобы вырастить 1 кг авокадо, нужно израсходовать 2 тыс. л воды — в четыре раза больше, чем для 1 кг апельсинов. В Чили в провинции Петорка — основном районе выращивания авокадо — пересохли реки, население страдает от острой нехватки воды. Тем не менее агробизнес постоянно расширяется. В Мексике культивирование авокадо приводит к сведению лесов, так как площади под его посадки стремительно увеличиваются. Защитники окружающей среды в штате Мичоакан требуют от правительства эффективного регулирования, определения районов консервации лесов¹⁹.

Китай весьма заинтересован в инвестициях в латиноамериканский агробизнес. Он уже исчерпал свои внутренние земельные ресурсы (120 млн га), зарезервированные для обеспечения продовольственной безопасности страны. Теперь КНР предпочитает импортировать дешевую сою и кукуру-

зу из развивающихся стран, а свои земли сохранять для производства более ценных продуктов, в частности рыбы и овощей²⁰. Это дает государствам ЛАК дополнительные возможности для расширения сельскохозяйственного экспорта, но в то же время представляет угрозу существованию лесов, с чем, безусловно, латиноамериканские правительства должны считаться.

Развитие экономических связей с Китаем повлекло за собой значительные последствия для экологии стран Латинской Америки и в основном — негативные. В ходе углубления отношений эта тенденция, на наш взгляд, сохранится, так как сотрудничество с Китаем осуществляется по определенной модели взаимодействия, в рамках которой в латиноамериканском экспорте преобладает торговля сырьем. Кроме того, роль инфраструктуры и сельского хозяйства в сотрудничестве повышается. Данная модель обусловлена объективными причинами, особенностями организации хозяйственных структур сторон, определяющими характер их взаимодополняемости и взаимодействия. Поскольку изменение хозяйственной структуры — крайне сложная задача, решение которой не дается странам ЛАК уже много десятилетий, трудно ожидать масштабных перемен в характере китайско-латиноамериканского экономического сотрудничества и в его последствиях для экологии. Вместе с тем, как показывают приведенные выше примеры, во многих случаях власти стран ЛАК способны смягчить последствия китайской экспансии. Этому же могут способствовать и некоторые изменения в экологической политике Китая, их влияние на деятельность китайских компаний в Латинской Америке.

Как представляется, правительства стран Латинской Америки должны играть главную роль в оптимизации хозяйственной деятельности китайских инвесторов. Но в отличие от китайцев, которые точно знают, что им нужно в регионе, и, соответственно, выстраивают свою политику, латиноамериканские правительства зачастую не имеют стратегического видения отношений с КНР. Более того, в переговорах с китайскими государственными организациями и компаниями они выступают с относительно слабых позиций небольших недостаточно диверсифицированных экономик, остро нуждающихся в рынках сбыта и притоке иностранного капитала. Поэтому латиноамериканцы часто поступаются принципами защиты окружающей среды ради интересов экономического роста, макроэкономической политики, наконец, ради чисто политических интересов, носящих, как правило, краткосрочный характер в силу часто сменяющейся власти в государствах региона.

В настоящее время с созданием постоянного форума China — CELAC и опубликованием китайской стороной документов, касающиеся стратегии КНР в отношении сотрудничества со странами ЛАК, последним было бы логично и в высшей степени целесообразно разработать региональную стратегию взаимодействия с Китаем. Необходимой частью этой стратегии должен стать вопрос о сотрудничестве в области охраны природной среды во избежание дальнейшего ухудшения ситуации. Наличие общерегиональной организации CELAC значительно усиливает переговорные позиции латиноамериканских государств и дает им возможность разработать строгие региональные экологические нормы долгосрочного характера и ввести их в национальное законодательство каждого из субъектов, которое китай-

ские инвесторы склонны выполнять, тем более что их к этому обязывает руководство КНР.

Обе стороны заинтересованы друг в друге, обе совершают серьезные ошибки в сфере охраны природы, в результате чего страдают латиноамериканские страны, но не только они. Во многих случаях китайские компании также несут немалые потери вследствие провалов их проектов из-за протестов населения и экологов. И китайские компании, и их латиноамериканские партнеры за последние полтора-два десятилетия накопили опыт, анализ которого позволяет извлечь уроки из совершенных ошибок. Для решения проблемы требуются большая прозрачность в отношениях, сотрудничество с местными органами власти, экологическими организациями и общественностью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ D. D o l l a r. China's Investment in Latin America. ORDER from CHAOS Geoeconomics and Global Issues, Brooking, 2017, p. 13. — Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/01/fp_201701_china_investment_lat_am.pdf (accessed 30.10.18).

² Green is gold: The strategy and actions of China's ecological civilization. Report from UN Environment Programme Published on 26 May 2016, p. 2. — Available at: <https://reliefweb.int/report/china/green-gold-strategy-and-actions-chinas-ecological-civilization> (accessed 30.10.18).

³ Ibidem.

⁴ Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2016/sep/03/breakthrough-us-china-agree-ratify-paris-climate-change-deal> (accessed 30.10.18).

⁵ Full Text Full text of China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean Xinhua, November 24, 2016. — Available at: http://www.xinhuanet.com/english/china/2016-11/24/c_135855286.htm (accessed 10.12.18).

⁶ China in Latin America. The Social and Environmental Dimension Boston, 2015. — Available at: <http://www.bu.edu/gdp/files/2017/09/Working-Group-Final-Report.pdf> (accessed 10.12.18).

⁷ R.R a y, K.P.G a l l a g h e r. China in Latin America. Enviroment and development dimensions, p. 144. — Available at: http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6548/1/TdM_v2_n2_Latin_america.pdf (accessed 20.12.18).

⁸ CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe. Las tensiones comerciales exigen una mayor integración regional, Santiago, 2018, p. 22. — Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44196/5/S1801070_es.pdf p. 22 (accessed 30.12.18).

⁹ S.R e e d, V.F o n t a n a. Brazil's biggest coal-producing state eyes Chinese investment. Rio Grande do Sul coal project creates jobs but conflicts with Chinese domestic plans and CO2 cuts. — Available at: <https://dialogochino.net/15659-brazils-biggest-coal-producing-state-eyes-chinese-investment/> (accessed 25.12.18).

¹⁰ L.G u z m á n. The fight for control of Chile's lithium business. With global lithium demand booming, Chile needs a plan to protect its economy and environment. — Available at: <https://dialogochino.net/15614-the-fight-for-control-of-chiles-lithium-business/> (accessed 25.12.18).

¹¹ Подробнее см.: А.А.Л а в у т. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. - Латинская Америка, №12, 2018, с. 59-73. [A.Lavut. Noviy etap rasvitiya kitaisko-latinoamericanskih otnosheniy] [A new stage in the development of Sino-Latin American relations]. Latinskaya Amerika, 2018, № 12, p.59-73.

¹² China In Latin America. The Social and Environmental Dimension Boston, 2015, p. 9. — Available at: <http://www.bu.edu/gdp/files/2017/09/Working-Group-Final-Report.pdf> (accessed 27.11.18).

¹³ Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/11/28/how-to-respond-to-chinese-investment-in-latin-america/> How to Respond to Chinese Investment in Latin America (accessed 03.12.18).

¹⁴ Л.Б.Н и к о л а е в а. На пути к «зеленой экономике». — Латинская Америка, 2017, № 11 [L.B.Nikolaeva. Na puti k “zelenoy ekonomike”] [On the way to the “green economy”]. Latinskaya Amerika, 2017, N11, p. 12-26.

¹⁵ IDB. Extractives in Latin America and Caribbean, Washington, 2016, p.3.

¹⁶ M. A n d r e o n i. China made Brazil a global agricultural powerhouse. But who benefits? Buoyed by Chinese demand for soy, Brazil grew and developed. After a lengthy crisis it must now diversify. — Available at: <https://dialogochino.net/19746-china-made-brazil-a-global-agricultural-powerhouse-but-who-benefits/> (accessed 30.01.19).

¹⁷ Crisis hits Argentina and its commodity export model. — Dialogo Chino 11sept/2018. — Available at: <https://dialogochino.net/11653-crisis-hits-argentina-and-its-c.> (accessed 30.12.18).

¹⁸ Trade war alarms Brazilian environmentalists. — Available at: <https://dialogochino.net/trade-war-alarms-brazilian-environmentalists/> (accessed 30.12.18).

¹⁹ Alejandra Cuéllar, November 13, 2018. — Available at: <https://dialogochino.net/12287-avocado-boom-wreaks-havoc-on-latin-americas-environment> (accessed 09.02.19).

²⁰ T. L e v i t t. What are the ecological costs of China’s future food imports? — Available at: <https://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/5154-What-are-the-ecological-costs-of-China-s-future-food-imports-> (accessed 09.02.19).

Anna A.Lavut (lavut@yandex.ru)

PhD (Economy), senior researcher, Institute of Latin America of RAS

The impact of Chinese expansion on the environment of Latin American y Caribbean countries

Abstract. Trade and economic relations with China, according to most international and Latin American experts, have a negative impact on the environment of the region. The further expansion of ties planned by both sides threatens to cause significant damage to the nature of Latin America. In this regard, the study of the factors of harmful influence, the identification of industries, methods of management that destroy the ecosystems of the region, as well as the issues of responsibility of both Chinese and Latin American authorities for the state of the environment is of great importance. The proposed article focuses on the analysis of the Chinese-Latin American cooperation in the field of extractive industry, infrastructure, agriculture, - industries that cause the greatest damage to the ecology of the region. The changes in China's environmental policy at home and abroad are considered. So far their effect in Latin America is estimated as minimal, they can bring some benefit to the region only if the national environmental policy of its countries is strengthened and the character of China-LAC relations modified.

Key words: environmental problems, Latin America, China, environmental policy, trade and economic relations.